

Воскресенье, 27 ноября 1988 года

Полькина А.

ПО СЛЕДАМ ПИСЬМА

ЧЕЛОВЕК С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ...

Всегда ли он находит поддержку у окружающих?

НАВЕРНОЕ, у всех, кто подъезжал хоть раз к столичному аэропорту, возникал вопрос: зачем в ста метрах от конечной остановки имеется еще одна? Ведь остановка для автопредприятия — это лишние граммы бензина, которые складываются в тонны, и, образно говоря, вылетают в трубу. Добавьте износ деталей, лишнюю работу водителям.

Оказывается, автобусная остановка хоть и называется «Городской отдел милиции», к этому учреждению отношения не имеет. А нужна она потому, что здесь находится учебно-производственное предприятие республиканского управления Всероссийского общества слепых. И люди сведущие знают об этом хорошо.

В нашем обществе совсем еще недавно как-то не принято было говорить о делах, не очень приятных и не очень красивых. Например, об инвалидах, требующих особого внимания и заботы, о тех же слепых. Объяснялось это якобы гуманностью: зачем, дескать, напоминать людям об их бедах, лишний раз травмировать, бередить раны. А получилось в результате так, что не было у нас вроде ни инвалидов, ни слепых, а затем как-то незаметно, и слова «сострадание», «милосердие» оказались несовременными, чуть ли не атавизмом каким-то.

Так получилось и в нашем случае. Старожилы города припоминают, что когда-то водители объявляли здесь об обществе слепых, и пассажиры невольно обращали внимание на выходящих или входящих, помогали в случае необходимости. Говорят, что и сейчас водители, которые постарше, объявляют остановку и маршрут. Но всегда ли? Вот какое письмо получила недавно редакция.

«Наверное, не все знают, что человек с белой тростью на улице — это слепой. Есть у нас люди, которые совсем не видят, а на работу и с работы ходят одни. В республике наше предприятие одно, и мы очень благодарны, что для нас сделали остановку у самого крыльца здания. Подъезжая к нашей остановке, многие шоферы автобусов маршрутов 5 и 22 внимательно и терпеливо ждут, пока выйдут и заходят пассажиры, некоторые даже предупреждают, чтобы люди не заходили, если автобус идет в гараж или на перерыв. Мы благодарны таким шоферам».

А дальше рассказывается о том, что 30 сентября в автобус маршрута № 5 вошла работница предприятия, инвалид первой группы, что означает полную потерю зрения. Водитель не объявил, что его рабочий день заканчивается, высидел пассажиров, не доезжая до остановки «Аэропорт», и, не отмечаясь, поехал в гараж. И хотя не видеть женщину он не мог, приехав в гараж, он сразу же ушел. Пленница стала искать выход, кое-как нашла его, но не пройдя и нескольких шагов, упала в яму...

Ей все-таки повезло: на зов о помощи откликнулись люди. Они помогли выбраться из западни, в которую попала слепая, отправили до самого дома на автобусе. Теперь, когда все позади, она боится автобусов, и боится, что история эта может повториться.

Автор письма просила: «Если сможете, постарайтесь обязательно найти это-

го шофера, он должен быть наказан. Таким не место в системе обслуживания людей».

Должен сразу сказать, что найти его не удалось. В тот день, 30 сентября, автобусы шли в гараж снимать кассовые аппараты, — город переходил на безденежную систему проезда. Их было много, и в спешке строгого учета прибытия не велось. Конечно, можно подозревать кого-то, но это не самый лучший способ отыскать истину. Но собрание в коллективе первой колонны, обслуживающей этот маршрут, состоялось.

Реабилитолог учебно-производственного предприятия Н. А. Павлюк в своем выступлении перед водителями отмечала, что некоторые из них недобросовестно относятся к своим обязанностям, а ведь требуется-то совсем немного: объявлять на этой остановке номер маршрута, да предупреждать, чтобы пассажиры не сиделись, если автобус идет в гараж. Ну, и на всякий случай на конечной остановке осматривать салон — может же человек задуматься, да просто не услышать объявления?

Водители были возмущены происшедшим, говорили, что случай из ряда вон выходящий, слепых они чуть ли не каждого знают в лицо. Все выступившие говорили: подобного не повторится. Пытались даже выяснить, кто же привез женщину в гараж. Да как это сделать, если сам виновник молчит? Правда, было одно обстоятельство, мешающее выяснить ситуацию до конца: часть шоферов была на линии, и потому в разговоре участия принять не могла.

Собрание завершило, что подобного не произойдет — со стороны коллектива будут приняты все необходимые меры. На этом, как говорится, можно бы и точку поставить — конфликт вроде исчерпан. Только до конца ли? Гривовник происшествия не назван. Но главное, пожалуй, не в наказании бездушного водителя (хотя, на мой взгляд, ответ он должен был держать сполна). Беспокоит другое: дошли ли до сердца каждого водителя призывы о чуткости, прозвучавшие на собрании?

Недавно еще раз довелось ехать в аэропорт. Может, мне не повезло и попал «не в ту смену», но никаких объявлений водителя не делал. О предпоследней остановке он тоже «забыл». Потом поинтересовался у знакомых, которые часто ездят на «пятерке». Они подтвердили, что сомневаюсь я не напрасно. Так неужели водителям нужно еще одно ЧП?

А на трафарете с обозначением злополучной остановки значатся три буквы — ГОМ. Загадочные буквы. Так может, пора уже отбросить ту ложную стыдливость, какой мы прикрывались все эти годы и заменить вывеску? Что в том плохого, если пассажиры будут знать, что рядом с ними в автобусе едут люди, требующие бережного отношения к себе? Нашему деловому и стремительному времени так не хватает простой человечности, обыкновенного сострадания. Не будем же забывать о тех, кто в нем нуждается.

А. ПОЛЬКИН.

Корр. «Красного знамени».

г. Сыктывкар.